

ГЛАВА 20. СРАЖЕНИЕ ТРЁХ СТОРОН

Едва переступив порог отцовского шатра, Лин Юй достал из-за пазухи лакированную шкатулку — подарок Оуян Кэ. Откинув крышку, он мимолётно взглянул на содержимое и тонко, понимающе улыбнулся. Пилюля носорога и земного дракона. Редчайшее сокровище, добытое из плоти загадочного западного зверя и доведённое до совершенства мастерством Оуян Фэна. Тому, кто носил её при себе, не был страшен ни один яд в подлунном мире — и такая пилюля существовала лишь в единственном экземпляре.

Впрочем, самому Лин Юю она была ни к чему. Он протянул драгоценный дар отцу. Змеи, призванные Оуян Кэ, едва ли ушли далеко; в любой момент они могли вновь напасть на лагерь, и князю Чжао такая защита была жизненно необходима. Раз Оуян Кэ отдал вещь ему, значит, Лин Юй волен распоряжаться ею по своему усмотрению.

Ваньянь Хунле не знал истинной цены этого подношения, но раз Кан-эр просил его оставить подарок у себя, на то были веские причины. К тому же он понимал: откажись он сейчас, сын не отступит. Князь спрятал шкатулку за пазуху.

Лин Юй удовлетворённо кивнул. Он не стал объяснять чудесные свойства пилюли, зная, что при той безграничной любви, которую отец питал к нему, Ваньянь Хунле никогда не ответит отказом на его просьбу.

В этот момент в шатёр вбежал перепуганный гонец. Он доложил, что в лагерь ворвались двое — мужчина и женщина, обладающие невероятным кунг-фу. Мужчина был желтолиц и страшен, кожа женщины отливала мертвенной чернотой. Они хватали каждого встречного, и один из цзиньских солдат уже угодил в их когти.

Он холодно и многозначительно усмехнулся. «Медный труп» и «Железный труп». Пусть бы они тренировали свои техники на монголах — ему не было до того дела. Но они посмели посягнуть на его людей. Каждый из этих воинов был отобран и обучен им и отцом ради возрождения Великой Цзинь, и он не собирался разбрасываться такими ресурсами.

— Отец, подожди немного. Я скоро вернусь.

Следуя за стражником, Лин Юй вскоре оказался на месте схватки. Перед ним предстали Чёрные демоны ветра, а против них — Семь монстров Цзяннани, даос Цю Чуцзи и Го Цзин. Однако семь монстров и Цю Чуцзи недавно потратили слишком много внутренней энергии и сил, вытягивая яд из Го Цзина. Теперь даже в восьмером они едва сдерживали натиск одного лишь Чэнь Сюаньфэна, постепенно теряя инициативу.

Заметив, что Мэй Чаофэн всё ещё удерживает цзиньского солдата, Лин Юй прищурился. Одним коротким, почти ленивым движением он метнул скрытый снаряд. Раздался свист — и острая сталь полоснула Мэй Чаофэн по запястью. Хватка её ослабла, и солдат, не теряя ни секунды, бросился наутёк к своим.

Сражающиеся были так увлечены боем, что лишь когда Мэй Чаофэн глухо вскрикнула, заметили постороннее вмешательство. Все присутствующие невольно вздрогнули от неожиданности.

Чэнь Сюаньфэн, владевший преимуществом, на миг обернулся к спутнице:

— Старая воровка, сильно зацепило?

— Пустяки! — яростно огрызнулась Мэй Чаофэн, озираясь по сторонам. — Какая крыса посмела напасть исподтишка?!

В тот момент она была целиком сосредоточена на муже, и когда поняла, что в неё летит снаряд, было уже поздно. Она даже не успела заметить, откуда пришёл удар, и это приводило её в бешенство.

Лин Юй лишь молча улыбнулся. На самом деле у него в запасе было ещё много скрытого оружия, если бы первая атака сорвалась. Но он не ожидал, что чувства этой пары окажутся настолько глубокими. Мэй Чаофэн была поглощена заботой о муже до полного самозабвения. Впрочем, Лин Юй не собирался наживать лишних врагов без нужды; к Демонам ветра он не питал особой вражды, потому и выбрал самый лёгкий снаряд, летевший почти бесшумно.

Тем временем Семь монстров и Цю Чуцзи уже тяжело дышали, они покрылись испариной. Чэнь Сюаньфэн выглядел немногим лучше, но всё же держался увереннее. Лин Юй не спешил на помощь: исход битвы, по большому счёту, его не заботил. Если бы Мэй Чаофэн вступила в бой, победитель определился бы мгновенно, но пока она была занята лишь поисками того, кто её ранил.

Юноша взглянул на Го Цзина. В его памяти всплыло, что в изначальной истории Чэнь Сюаньфэн погиб именно от руки этого простака, сражённый кинжалом с именем Ян Кана. Но сейчас тот кинжал, осквернённый ядовитой кровью, требовал долгой очистки и не висел у Го Цзина на поясе. А Чэнь Сюаньфэн был слишком занят восемью противниками, чтобы отвлекаться на мальчишку.

Лин Юй окинул взглядом окрестности. Похоже, цзиньские солдаты уже укрылись в своих шатрах. Даже если Демоны ветра победят и захотят продолжить охоту, они не станут искать сложных путей — вокруг полно монгольских воинов. Тем не менее уходить сейчас было нельзя: в таких схватках всё может измениться в последний миг.

Внезапно до слуха присутствующих донеслась нежная мелодия короткой флейты. Из ночной тени вышел юноша в белоснежных одеждах — его окружало целое море извивающихся змей. Лин Юй улыбнулся: он узнал гостя. Это был Оуян Кэ.

Увидев его, Оуян Кэ тут же опустил флейту и подбежал к нему. На этот раз змеиный рой не расступился, а замер на месте плотным живым ковром.

— Лин Юй, ты в порядке? Я видел, как в лагерь ворвались двое очень опасных людей.

Лин Юй с забавлением посмотрел на него и указал за спину:

— Опасные люди? Ты об этих двоих?

Проследив за его жестом, Оуян Кэ наконец заметил свалку в центре лагеря и стоящую в стороне Мэй Чаофэн. Он серьёзно кивнул:

— Да, они самые. Выглядят скверно, будь осторожен.

Лин Юй едва заметно усмехнулся. Если уж на то пошло, сам Оуян Кэ был едва ли не опаснее прочих. Номинальный племянник Западного Яда Оуян Фэна, единственного из Пяти Непревзойдённых, кого звали откровенным злодеем. Способность повелевать ядовитыми гадами уже делала его смертоносным, пусть его личное мастерство боя пока и не казалось выдающимся.

— Хочешь, я натравлю на них змей?

Лин Юй перевёл взгляд на сражающихся. Он ледяно улыбнулся.

— Как тебе угодно.

Ему не было нужды вмешиваться, ведь эта вражда его не касалась. Оуян Кэ, приняв это за согласие, вновь поднёс флейту к губам. Вскоре змеи стройными рядами поползли к эпицентру схватки, атакуя всех без разбора.

Увидев такое количество ядовитых тварей, Демоны ветра, Семь монстров и Цю Чуцзи пришли в ужас. Однако никто не решился прекратить бой. Для Кэ Чжэньэ, «Летучей мыши», те, кто стоял перед ним, были убийцами его брата — такая обида смывается только кровью. Остальные шестеро, связанные клятвой побратимства, были готовы умереть вместе с ним. Цю Чуцзи же, презиравший любое зло, и вовсе не привык отступать перед лицом скверны.

Лишь Мэй Чаофэн, остававшаяся не у дел, заметила играющего на флейте юношу. Она уже собралась броситься на него, но мелодия вдруг сменила ритм, став резкой и неистойвой. Змеи вокруг неё задвигались быстрее, кольцо сужалось с такой яростью, что любая попытка прорваться грозила мгновенной смертью от укусов.

Чэнь Сюаньфэн, заметив плачевное положение жены, снова крикнул в перерыве между ударами:

— Старая воровка, справишься?!

— Не болтай! — огрызнулась она. — Своей смертью я не умру!

Чэнь Сюаньфэн понимал: она лишь хорохорится. Против такой оравы гадов долго не простоять. Сжав зубы, он обрушил всю свою мощь на восьмерых противников, стремясь покончить с ними как можно скорее. Под его бешеным натиском Семь монстров и Цю Чуцзи стали стремительно сдавать позиции.

<http://bllate.org/book/17543/1704144>